

- расширение использования и совершенствования механизмов привлечения инвестиций на приобретение новых транспортных средств;
- разработку и внедрение льготной системы налогообложения общественного пассажирского транспорта;
- при регулировании тарифов на перевозки пассажиров в дальнем сообщении следует исходить из возможности конкуренции между видами транспорта. Целесообразно в большей мере дифференцировать плату за проезд пассажиров в зависимости от предоставляемых удобств;
- в целях смягчения неравномерности пассажирских перевозок в дальнем сообщении целесообразно шире использовать тарифные меры по регулированию спроса на эти перевозки по периодам года.

В.В. Ожигина

БГЭУ (Минск)

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ С УЧАСТИЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В мировой экономике, по данным ВТО, действует около 190 региональных объединений. Сравнительно недавно появились “асимметричные” объединения — между развивающимися и промышленно развитыми странами (НАФТА, АТЭС), странами с переходной экономикой и промышленно развитыми (ЕС). Они позволяют развивать взаимовыгодное сотрудничество, основанное на рыночных началах, и, как правило, являются более эффективными, чем объединения стран одинакового уровня развития.

На постсоветском пространстве международная интеграция принимает специфические формы. Это интеграция не вполне рыночных национальных хозяйств, несопоставимых по уровню экономического развития с промышленно развитыми странами, эффективность которой не в последнюю очередь зависит от характера сформировавшихся институтов региональной интеграции.

Как известно, региональная экономическая интеграция развивается на нескольких взаимосвязанных уровнях — микро, макро и институциональном. Последний уровень интеграции представляет собой институты национальные, региональной интеграции и систему отношений микро- и макроэкономических субъектов по поводу сближения, гармонизации, унификации, слияния, устранения национальных институтов, создания и поддержания институтов региональной интеграции. При этом под институтами региональной интеграции понимаются правила и механизмы, обеспечивающие их выполнение, нормы поведения, определяющие формы и границы интеграционных отношений (национальные, межгосударственные и наднациональные органы власти, их экономическая политика, финансовые институты, институт соб-

ственности, хозяйственное право, договоры между странами, их субъектами и т.д.).

Развитие экономической интеграции “снизу” (со стороны микроуровня) закономерно для объединений промышленно развитых стран или стран разного уровня развития (Соглашение об углублении экономических отношений между Австралией и Новой Зеландией, НАФТА, ЕС), но, как правило, нехарактерно для объединений развивающихся или переходных экономик. Отличие состоит в том, что в последних, помимо других дезинтеграционных факторов, не сформировалась достаточно развитая национальная система рыночных институтов, необходимых для углубления экономической интеграции (в первую очередь — развитая кредитно-банковская и валютно-финансовая система, реформированная собственность, эффективное антимонопольное законодательство). Так, по оценкам ЕБРР степень институционального реформирования в странах-участницах СНГ, Союзного государства, ЕврАзЭС, ЕЭП (в сопоставлении со стандартами рыночной экономики промышленно развитых стран) достигает среднего уровня. Наиболее реформированы рыночные основы в России, наименее — в Беларуси, Туркменистане и Узбекистане.

Вследствие этого в развивающихся и переходных экономиках интеграция иногда принимается за наиболее простой способ интенсификации процесса формирования современной экономики рыночного типа, т.е. создания системы рыночных институтов и формирования элементов индустриальной системы. Однако интеграция является не более чем инструментом, потенциально способствующим поддержанию, но не замещающим здоровых рыночных институциональных преобразований.

В условиях неэффективности или неразвитости системы рыночных институтов на национальном уровне интеграция между развивающимися или переходными экономиками иницируется, как правило, сверху — со стороны формальных государственных институтов. Все это при отсутствии предпосылок интеграции на микроуровне и нестабильности на макроуровне приводит к вялотекущим или вообще неразвивающимся процессам интеграции, существующим только на бумаге — в рамках подписанных соглашений.

Развитию такой формальной интеграции препятствует и отсутствие действенных межгосударственных и наднациональных институтов, предназначенных для координации процессов исполнения интеграционных соглашений. Перед ними ставятся нереальные цели. Они лишены реальных властных полномочий, не имеют достаточно собственных ресурсов для реализации решений. Их функции и цели дублируются или противоречат друг другу, решения носят не обязательный, а рекомендательный характер. Несовершенной является система контроля над выполнением принимаемых решений, не разработаны процедуры разрешения экономических споров, отсутствует механизм взаимной компенсации потерь и перераспределения выгод интеграции.

Такое положение характерно для межгосударственных институтов СНГ. В отличие от СНГ в ЕврАзЭС принята более совершенная система

контроля над выполнением принимаемых решений. В странах ЕврАзЭС на основе принятых решений разрабатываются внутригосударственные планы и программы, предусматривающие регулярную отчетность об исполнении. Вместе с тем, недостаток предпосылок к экономической, а не политической или правовой интеграции, существенно препятствует исполнению решений в ЕврАзЭС.

Система органов власти Союзного государства и ЕЭП формируется на основе создания межгосударственных органов с постепенным переходом к наднациональным. Решения этих органов обязательны для всех стран-участниц. Данная институциональная система используется в рамках ЕС и является более совершенной. Однако ее эффективность опять же будет зависеть от наличия предпосылок к экономической интеграции.

Итак, проблема состоит в том, какие институты региональной интеграции должны быть созданы и какого уровня развития они могут достичь для того, чтобы интеграция стран с переходной экономикой действительно состоялась как экономическое явление, а не политический шаг со стороны органов государственной власти, а также в оценке того, насколько страны СНГ и его субрегионов готовы к экономической интеграции, основанной на рыночных началах.

С.В. Онышко, К.И. Шеабий

Национальная академия
государственной налоговой службы (Украина)

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТИФИКАЦИИ МЕТОДОМ ВОССОЗДАНИЯ ОБРАЗА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПИРАМИДЫ МИРА

“Технологическая пирамида” — термин достаточно условный. Его употребление определено использованием традиционного для статистики доходов населения аналитического аппарата (кривая Лоренца, коэффициент Джини), однако необычной является сфера применения. Предметная область нашего исследования — технологический уровень развития экономик мира. Нами сделана попытка воссоздать образ технологической пирамиды мира на основе отобранных статистических показателей, которые, по нашему мнению, пусть и достаточно обобщенно, но тем не менее качественно характеризуют уровень развития национальных экономик за 1996—2002 гг. Эта база данных социально-экономических показателей является общедоступной и хранится на сайте Мирового банка.

В науке достаточно известным и общепризнанным является тот факт, что распределение экономик мира по уровню технологического развития является неравномерным. Исходя из этого, рабочая гипотеза